

УДК 502.315

DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-2-81-88

Лидия Викторовна Гомбоева,
кандидат философских наук,
Восточно-Сибирский государственный
университет технологий и управления
(670013, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в),
e-mail: lida67@mail.ru
orcid: 0000-0002-2908-8259

Две задачи целостной философии для развития общества

Отсутствие идеологии, господство материалистического мировоззрения – всё это ориентирует человека не на общее благо, не на самопознание и развитие, а на более осязаемые вещи: пищу, безопасность, удовольствия, приспособление. Обществу, не заботящемуся о дне грядущем, сложно достичь социально-экономического развития. Если же мы хотим развития, то нам необходимо поднять ценностный уровень сознания, развить мышление, предоставив ему возвышающее дух идейное, смысловое и дискуссионное пространство. Такое пространство могут дать разные сферы культуры и научные дисциплины, но главная роль в развитии ментальности россиян должна принадлежать философии как сокровищнице идей человечества, регулярное переосмысление которых делает нас умнее и лучше. Но современные философские и другие виды мышления всё ещё далеки от идеала. Поэтому мы должны: а) распознать ментальные препятствия, оставляющие общество в пространстве негативных мыслей и эмоций; б) предложить идеи и методики, выводящие людей из низкоресурсного состояния апатии и взаимного отчуждения в высокоресурсное состояние творчества, сотрудничества, «автопроектирования гражданской идентичности» (Ю. А. Горбунова, Л. И. Забара и др.); в) поставить изучение философии, особенно её этико-политико-правовой части, на серьёзный институциональный уровень; г) перестроить систему образования в соответствии с целостными представлениями о человеке и обществе, чтобы она могла создавать необходимый для развития страны человеческий и социальный капиталы.

Ключевые слова: целостная философия, задачи философии, самопознание, самовыражение, этико-политико-правовое образование

Введение. Сто лет назад Николай Бердяев, тревожась за социально-политическую несостоятельность россиян, наше нежелание управлять самими собой, писал: «Россия – страна... жуткой покорности, страна, лишённая сознания прав личности и не защищающая достоинства личности, страна инертного консерватизма... Все наши сословия: дворянство, купечество, крестьянство, духовенство, чиновничество, – все не хотят и не любят восхождения; все предпочитают оставаться в низинах, на равнине, быть “как все”» [2, с. 14–15]. И вот спустя сто лет, оставаясь в таком же низинном состоянии инертного консерватизма, мы никак не влияем на парадоксальную ситуацию, когда ресурсы есть и они успешно продаются, а «денег нет». Более того, наша ситуация напоминает известный пример о лягушке, варящейся в медленно нагреваемой кастрюле и остающейся в ней, поскольку мы не замечаем проблемы, о которой пишут экономисты Д. Аджемоглу и Дж. А. Робинсон: «Страны, в которых действуют экстрактивные экономические институты, опирающиеся на тормозящие (или вовсе останавливающие) экономический рост политические ин-

ституты, рано или поздно терпят крах и гибнут» [1, с. 97]. Таким образом, у нас есть два сценария: погибнуть, оставаясь на низинах, или возродиться, осознавая и используя свой практически безграничный потенциал.

Методология и методы исследования. Диалектический метод использован для выявления противоречий социальной действительности, для сопоставления сущего и должного. Системный подход представлен в выявлении взаимосвязей мировоззрения, ценностей, культуры, политики, экономики, а также в научно-организованной структуре построения текста. Целостный подход отражён в формулировании основ холистической философии. Аксиологический метод – в утверждении ценностей самопознания и самовыражения, целостной философии как способа развития мышления, а также индивидуального и социального развития.

Результаты исследования и их обсуждение. Часто слышно, что нашу ментальность никак не усовершенствуешь. Вот, мол, на Западе демократической эволюции лет триста-четыре, и поэтому там сложились соответствующие институты, а в России де-

мократия ещё очень молодая, и поэтому надо ждать столько же лет, пока она станет зрелой. Я бы назвала этот подход «отказом от разума». Ведь, признавая себя разумными, имея в доступе различные развивающие идеи и техники, а также успешный опыт других, например, стран Юго-Восточной Азии, мы должны признать, что можем изменить свою ментальность. Каким образом?

Есть разные сферы культуры, с помощью которых мы можем развивать ментальность: искусство, религия, образование, гуманитарные и социальные науки, наконец, философия. Литература и кино, как наиболее рациональные сферы искусства, работают с образами, и они могут достаточно доходчиво объяснить многие вещи, но они не системны. Религия нам напоминает о чём-то вечном, необусловленном, о душе и духе, но её аргументы далеко не всеми воспринимаются как общезначимые. Образование может быть развивающим или неразвивающим, в зависимости от чистоты намерений и компетентности его управляющих структур и отдельных педагогов. Антропологические и социальные науки имеют своим предметом сущее, а не должное, и каждая из них ограничена своими узкими предметными рамками и не может решить сколь-нибудь серьёзные задачи без выхода на межпредметный и философский дискурс. Так, широко мыслящие экономисты, такие как, например, Р. Инглхарт и К. Вельцель, выходят на проблемы образования, политики, права и философии: «Утверждение демократии – не просто результат изодрённого торга в кругах элит и “конституционной инженерии”. Оно зависит от глубоко укоренившихся ценностных ориентаций народа в целом. Эти ориентации побуждают людей требовать свободы и “обратной связи” со стороны властей... Подлинная демократия – не механизм, который достаточно завести, чтобы он работал автоматически. Её дееспособность зависит от народа» [5, с. 234]. Экономисты говорят о необходимости утверждения в обществе постматериалистических ценностей, в том числе, ценности доверия. Ссылаясь на Ф. Фукуяму, Р. Инглхарт и К. Вельцель пишут: «Общества, чьё культурное наследие диктует низкий уровень доверия к людям, оказываются в невыгодном положении с точки зрения конкуренции на мировом рынке, потому что им хуже даётся развитие масштабных и сложных социальных институтов» [Там же, с. 40]. Экономисты всерьёз занимаются проблемами демократии, потому что современная инновационная экономика чувствует себя

более уверенно в демократических условиях: а) лучше защищена при развитой демократии, чем при менее надёжной авторитарной системе правления; б) демократия даёт наиболее подходящий для инноваций человеческий и социальный капиталы.

Таким образом, поскольку преобразование ментальности в сторону её самоактуализации и демократизации – дело архиважное для нашего самосохранения и развития и вместе с тем очень архисложное, то: а) основополагающей дисциплиной для социальных преобразований должна быть философия, как метадисциплина, как основа всех других человеческих теорий и практик, как любовь к мудрости, освобождающей человека от дискретности его мышления и способной утвердить в обществе ценностные ориентации созидания, творчества, культуры достоинства и демократического развития; б) этико-политико-правовое образование должно быть непрерывным для лиц, являющихся активными участниками социальных процессов.

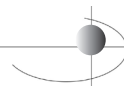
Можно сказать, что в этом и состоит назначение философии – чтобы человек и общество не деградировали, а раскрывали свой потенциал. В связи с этим стоит подробнее рассмотреть эти две задачи философии.

Первая задача философии – устранение тьмы ограничивающих убеждений. Л. Шестов писал: «Философия и только философия как свободная деятельность человеческого духа может освободить религиозное [и не только религиозное – Л. Г.] сознание от бесчисленных предрассудков, которые к нему прививались в течение долгих столетий и тысячелетий» [11, с. 56].

Ограничивающие убеждения – это такие убеждения, которые препятствуют саморазвитию человека и общества. Это, прежде всего, дискретность, отрицание самости и непонимание возможности развития. Их истоки – это обыденные, традиционные, авторитарно-религиозные, а также нецелостные научные и философские представления (механицизм, дарвинизм, сенсуализм, социодетерминизм). Рассмотрим их ограничивающее влияние подробнее.

Обыденные человеческие представления не содержат идеи саморазвития. Люди, как и другие животные, целиком управляемые внешними обстоятельствами, подвергаясь радостям и печалям, живут просто, не особо задумываясь ни о смысле жизни, ни о дне грядущем.

Традиционные для нашей страны авторитарные установки направлены на сохране-

ние статус-кво, а не на объединение людей в их саморазвитии.

Авторитарно-религиозные, по Э. Фромму, представления предписывают людям особо не рассуждать, а верить в установления свыше. Они, возможно, и подразумевают идею «Царствие Божие внутри вас есть», но формируют человека скорее послушного, чем саморазвивающегося.

Наука, как это показывает Ф. Капра [7], делится на целостную и нецелостную. Целостная наука – это наука, признающая взаимосвязь, единство и развитие мира. На концептуальном уровне она ещё не сформирована, но её основы проявлены в квантовой механике, теории относительности, синергетике, а также в древних антропологических и медицинских представлениях Китая и Индии. Но целостная наука игнорируется обществом и его руководством, поэтому у нас господствуют нецелостные научные представления: механицизм и дарвинизм.

Механицизм рассматривает человека и мир дискретно: как совокупность невзаимосвязанных элементов. Со времён своего основателя Р. Декарта и до наших дней механицизм не воспринимает влияние мыслей на тело, исключает понятие баланса энергий в человеке. Но если Декарт, скорее всего, не знал ничего о цигуне и йоге, то современный человек едва ли не слышал, что благодаря этим культурам, работающим с энергетикой и дыханием, люди могут освободиться не только от многих болезней, но и обрести духовную целостность и гармонию. Механицизм провоцирует не только разъединение человека с самим собой, но и с другими. Рассматривая себя и других как не зависящих друг от друга атомов, мы не практикуем человечность, вежливость, благодарность и прочее. Неосознанный механицизм в наших головах формирует у нас упрощённые представления о функционировании социальных институтов, например, если у нас демократическая конституция, то у нас демократическая страна.

Эволюционизм Дарвина хотя и признаёт развитие, но это развитие происходит не благодаря внутренним свойствам живой материи (как это признавалось в эволюционистской концепции Ж. Б. Ламарка или в концепции аутопоззиса У. Матураны и Ф. Варелы), а благодаря разнообразию случайно приобретённых признаков и естественному отбору тех из них, которые наилучшим образом приспособлены к условиям окружающей среды. «Приспосабливайся» – вот жизненное кредо, следующее из дарвинизма... За отрицание способности

у всего живого к самосовершенствованию и самоопределению эволюционизм Дарвина критиковали, например, такие мыслители-гуманисты, как Ч. Пирс, А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл, У. Матурана, Ф. Варела.

В целом вслед за иррационализмом С. Кьеркегора можно сказать, что наука, способствовав человеческому прогрессу, привела к господству сухого рационального стиля мышления, исключая человечность, уважение к достоинству всякой человеческой личности, к обезличиванию.

Философия, как и наука, может быть целостной и нецелостной. О первой мы будем говорить ниже как о философии, придающей глубокие смыслы человеческой жизни.

Нецелостная философия – это редукционистская философия, сводящая всё сущее к чему-то конкретному и осязаемому. Она, вслед за нецелостной наукой, упрощает реальность и якобы объясняет необъяснимое. Главной нецелостной философией, оказавшей неоднозначное влияние на мировоззрение в нашей стране, был марксизм-ленинизм. Позитивное значение этой концепции состоит в утверждении необходимости социальной ориентированности государства и человека. Однако эта социальная ориентированность совмещалась в марксизме-ленинизме с отказом от духовной самоопределяющей основы сознания, с отказом человека от самого себя. По мнению К. Маркса, «...сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» [9, с. 3]. В. И. Ленин признавал сенсуалистскую концепцию *табула раса* (сознание новорождённого – белый лист, а все знания – из ощущений). Но если в советское время идея *табула раса* наполнялась социоцентристским содержанием, и это в определённой степени помогало человеку оставаться человеком, а обществу – человеческим обществом, то в наши дни фактического идеологического господства либертарианства атомизированный индивид, лишённый идеи общего блага, стал вовсе духовно опустошённым.

Особенно деструктивен симбиоз механицизма, дарвинизма и сенсуализма для нашей системы образования. Идея учащегося как сосуда для наполнения знаниями, умениями и навыками, не облагороженная идеей общего блага и идеей человека-творца, нацеливает наше руководство от образования (А. А. Фурсенко, недавний министр образования РФ) лишь на «подготовку квалифицированного

потребителя, способного пользоваться тем, что создано другими?...» [цит. по: 4, с. 13], что явно противоречит реальным задачам образования в XXI веке.

Итак, редукционистский миф утверждает, что сознание – это не проявление духа, а лишь продукт единичного мозга и влияния социальной среды на его содержимое. Какие же практические выводы делают люди, подверженные этому редукционизму?

1. Атомизированность, дискретность и изолированность человеческого бытия. Каждый оказывается в изолированном пространстве того, что он считает собой и своим: голова, тело, жилище. Такое самоограничение во многом помогает человеку выжить, но и закрепощает человека, делает его социальным инвалидом, не способным видеть социальные проблемы и делать что-либо для их преодоления. Он проживает свою жизнь в своей скорлупе или под своим камнем, как Премудрый пескарь Салтыкова-Щедрина.

2. Отрицание в человеке светящегося, духовного, самоопределяющегося и саморазвивающегося начала. Люди, подверженные редукционизму, не видят в себе и других ничего необусловленного, безграничного, ценного само по себе и ценят в других только их полезность для себя. Они не понимают Канта, утверждающего человека всегда как цель и никогда только как средство. Такие представляют собой макиавеллиевского человека, которому если вы кажетесь бесполезными для них, то они и здороваться не станут с вами. К. Г. Юнг убедительно раскрыл главный изъян концепции *табула раса* – она ведёт к тому, что вместо нравственности люди руководствуются настроениями или указаниями других людей [13, с. 263]. Редукционизм не имеет оснований бороться с распространёнными проявлениями узости мышления: эгоцентризмом, глупостью, жадностью, трусостью, гневом и т. д., лежащими в основе таких социальных проблем, как несправедливость, разобщённость, коррупция; редукционизм для всего может найти обоснование.

3. Редукционизм – основа для вертикальных моделей управления, в которой каждое подразделение работает по установленным стандартам и не может принимать самостоятельные решения, что препятствует работе в сложных динамических условиях. Редукционизм соответствует индустриальной эпохе, когда от людей ожидалось, что они смогут быть не рассуждающими исполнителями у станка: редукционизм недемократичен и не соответствует нынешней постиндустриаль-

ной эпохе, где от людей ожидается больше самостоятельности и творчества. В наши дни западная экономика и политика успешно опираются на внедрение горизонтальных организационных структур¹, и если мы хотим развития, нам нужны такие теории и культурные практики, которые вдохновили бы нас на создание больших условий для формирования полноценных участников горизонтальных, а не более привычных нам вертикальных, организационных структур.

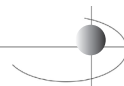
Итак, невидение перспективы, нежелание учиться и менять что-либо в себе и вокруг себя, прочие проблемы, с которыми сталкивается наше образование и общество в целом, – всё это и есть прямой плод обыденных и традиционных представлений, а также лежащих в основе нашего образования редукционистских идей механицизма, дарвинизма и концепции *табула раса*. Редукционизм без социально ориентированных идей – путь к гибели нации. Поэтому нам нужна другая мировоззренческая основа.

Вторая задача философии – привнесение света смыслов, ценностей и методов, благодаря которым человеческая и общественная жизнь становится подлинно человеческой и подлинно общественной. Со второй задачей можно справиться лишь на основе целостной философии.

Целостной мы называем философию, возвращающую человека к самому себе, утверждающую единство, взаимозависимость и изменчивость сущего. Благодаря целостной философии люди могут узнать о духовно-телесно-коммуникативной природе сознания и начать познавать себя настоящего, развивать свои, имеющие своим основанием безграничную человеческую природу, качества: ясность ума, независимость, мужество, человечность, творчество, равностное отношение к другим, справедливость, ответственность – становятся всё более осознанными.

Целостная философия отражена в учениях буддизма, даосизма, конфуцианства, йоги, мистического христианства, в концепциях голографической Вселенной, трансперсональной и гуманистической психологии. Её мотивы также звучат в пантеизме Н. Кузанского, Б. Спинозы, Вольтера. Вольтер, например, писал: «Следует абсолютно признать неизреченный интеллект, допускаемый и самим Спинозой. Надо согласиться, что он проблескивает даже в самом дрянном насекомом, так же как в звёздах» [3, с. 637]. При-

¹ Grant M. R., Jordan J. J. Foundations of strategy. – 2nd edn. – Wiley: West Sussex, 2015. – 392 p.

знание причастности человеческого сознания этому Вселенскому сознанию – первый шаг на пути самопознания и духовного развития.

Идея наличия в нашем сознании духовного, надындивидуального начала созвучна идее коммуникативной природы сознания, согласно которой спящее высшее сознание одного может быть раскрыто пробуждённым сознанием другого даже без слов, одним лишь совместным присутствием, совместной деятельностью, со-бытием. Поэтому существенным методологическим способом развития осознанности учащихся в системе образования должна быть опора на педагогические кадры, обладающие ясным умом, миролюбием, добротой, творческой активностью и другими добродетелями ума и характера. Как отмечал ещё Плутарх, «ученик – это не сосуд, который нужно наполнить, а факел, который надо зажечь, а зажечь факел может лишь тот, кто сам горит». Естественно, что у них должна быть достаточная зарплата и высокий общественный статус. Униженным и оскорблённым сложно формировать достойных граждан.

Целостные учения дают нам методологическую подсказку о том, что развить осознанность можно через работу с телом, дыханием, через совместную деятельность с другими, через искусство, через общение с природой. Гармонизирующие танцы (например, русский хоровод, тибетские танцы кайта, бурятский ёхор), духовно ориентированное пение, йога, цигун, медитации и другое могут привести людей в состояние баланса, созидания и творчества. Возрастающее ощущение, что «Я могу» наряду с возрастающим чувством сопричастности миру может быть основой для «автопроектирования гражданской идентичности» (Горбунова, Забара). На наш взгляд, это состояние куда более плодотворно для общественной, демократической жизни, чем наше нынешнее состояние раздробленности и отчуждённости. Об этом пишут Р. Инглхарт и К. Вельцель: «Укоренение демократии куда больше зависит от ценностей самовыражения, чем от простой привычки к жизни при демократических институтах» [5, с. 234]. Откуда же возьмётся эта ценность самовыражения в нашем «обществе потребления», если человек понятия не имеет о собственной «самости» (К.-Г. Юнг), о себе как о своей духовной природе.

Таким образом, для развития демократии необходимо отказаться от разного рода редуционизмов и прийти к признанию в себе и в других духа. Как провозглашал В. Франкл, «сегодня, по-видимому, дело скорее опять в

том, чтобы придать человеку мужество духовно жить, чтобы напомнить ему, что у него есть дух, что он – духовное существо» [12, с. 105]. Дух – это то в нас, что может достигать единения с неким Абсолютом, с Дао, с Богом, то, что может самоотверженно любить, то в нас, что может видеть во всём единосущность, то, что позволяет быть в гармонии с самим собой и независимым от влияний окружающей среды, то, что может сопротивляться, то, что может сказать «нет» всему неистинному. Н. Бердяев также указывал, что «из нашего безвыходного круга... есть только один выход: раскрытие внутри самой России, в её духовной глубине мужественного, личного, оформляющего начала... имманентное пробуждение мужественного, светоносного сознания» [2, с. 16].

Если говорить об обществе, то целостное представление о нём, вопреки механистическому, где каждый живёт сам по себе, ведёт к признанию модели нации как семьи или как организма. Согласно этим метафорам, как отмечал Дж. Лакофф, «граждане, которые имеют больше, обязаны помочь тем, кто имеет намного меньше. Прогрессивное налогообложение здесь предстаёт долгом» [17, с. 190]. Упрочение идеи общества как организма в общественном сознании помогло бы нам лучше конкурировать с другими обществами, в которых внутренние отношения основаны не на эксплуатации, а на сотрудничестве. Целостное философское образование могло бы помочь экономическим элитам осознать свой долг, и это существенно бы улучшило материальное положение многих россиян.

Индивидуальный путь преобразования ментальности слишком труден для большинства людей, руководствующихся, в сущности, лишь простыми мыслями и принципом удовольствия. Поэтому для развития российской ментальности необходим институциональный подход, который может быть: а) элитарным; б) демократическим. Элитарный путь – лишь начало должных демократических преобразований, ведь надо же с кого-то начинать, а начинать логичнее с тех, кто по роду своей деятельности должен принимать решения, касающиеся судеб других людей. Правильно было бы увеличить количество часов на изучение философии в вузах. Это понимают мудрые правители. Так, например, в XVIII веке прусский министр юстиции и просвещения К. А. Цедлиц «внушал своим подчинённым уважение к философии»; «студент должен усвоить, полагал министр, что после окончания курса наук ему придётся быть врачом, судьёй, адвокатом и т. д. лишь несколько

часов в сутки, а человеком – целый день. Вот почему наряду со специальными знаниями высшая школа должна давать солидную философскую подготовку»¹.

Если институциональный путь по причинам узости мышления и инертности правящих элит и неосознанности самого общества не работает, то разумному человеку ничего другого не остаётся, как развиваться нравственно индивидуально и, может быть, находить себе единомышленников.

Важно отметить, что преобразование ума, в силу его инертности, – процесс практически бесконечный. Необходимо вновь и вновь напоминать себе о чём-то безусловном и важном, оставаясь в сознании начинающего (даосизм). Достопочтенный Лама Цонкапа подчёркивал необходимость вплоть до самого просветления неустанно проходить три этапа Пути: слушание, размышление и практику. Йоги, опирающиеся на предложенную Патанджали концепцию восьми ступеней, ежедневно практикуют свадхьяю – изучение духовно-развивающих текстов. Эпикур учил: «Пусть никто в молодости не откладывает занятия философией, а в старости не устаёт заниматься философией: ведь никто не бывает ни недозрелым, ни перезрелым для здоровья души» [10, с. 208].

Заключение. Итак, в статье отметили следующее:

1. Редукционистские воззрения без социально ориентированной идеологии ведут к отчуждению людей от своей духовной основы и друг от друга, поэтому являются подходящей основой для экстрактивных политических институтов, ведущих национальные экономики к краху.

2. Преодолеть господство эгоцентризма и воспитать ориентацию на развитие человека и общества можно и нужно через целост-

ную философию, призванную: во-первых, способствовать устранению ментальных препятствий для развития человека и общества, таких как: эгоцентризм, страх, низкий уровень осознанности и т. д.; во-вторых, привнести облагораживающие смыслы, ценности в жизнь человека и общества, такие как: самопознание, гармония, самовыражение, развитие человека и общества и т. д.

3. Изменять ментальность можно индивидуальным, элитарным и демократическим подходами. Первый путь слишком ненадёжен. Необходимо институциональное (элитарное или демократическое) развитие мышления и чувствования через философию, особенно этико-политико-правового направления, а также целостные практики, развивающие и гармонизирующие сознание на бессознательном уровне, и этот процесс должен быть непрерывным, так как наше сознание далеко не совершенно.

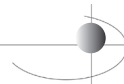
4. Признание социальной природы сознания влечёт за собой признание государства как основного политического института, ответственного за формирование социокультурной среды, необходимой для достойного развития человека и общества.

Наконец, перефразируя известное выражение Карла Маркса о немцах [8, с. 428], можно сказать: современный человек способен найти в философии своё духовное оружие, и как только молния мысли основательно ударит в эту нетронутую народную почву, свершится эмансипация человека в человека. Буддийский лама Данзан Самаев говорил о главном, на наш взгляд, назначении философии и гуманитарных практик: «Самое большое, чему можно научить человека, – это думать. И самое ценное, что есть у человека – это доброта». Отметим, что очень важно научить человека и общество думать по-доброму.

Список литературы

1. Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: АСТ, 2015. 575 с.
2. Бердяев Н. Судьба России. М.: Филос. о-во СССР, 1990. 240 с.
3. Вольтер. Философские сочинения. М.: Наука, 1988. 752 с.
4. Ильинский И. М. «Модернизация» российского образования в контексте мировой глобализации // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 3–23.
5. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. М.: Новое изд-во, 2011. 464 с.
6. Горбунова Ю. А., Забара Л. И. Автопроектирование гражданской идентичности в свете новой антропологии // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12, № 3. С. 6–14.
7. Капра Ф. Дао физики. Исследование параллелей между современной физикой и восточной философией. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 368 с.
8. Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1955. Т. 1. С. 414–429.

¹ Гулыга А. Кант. – М.: Молодая гвардия, 1977. – С. 95.

9. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1955. Т. 3. С. 1–6.
10. Материалисты Древней Греции. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1955. 240 с.
11. Шестов Л. Лекции по истории греческой философии. М., Париж: Третий путь: YMCA-Press, 2001. 304 с.
12. Франкл В. В борьбе за смысл. М.: Прогресс, 1990. 367 с.
13. Юнг К. Г. Нераскрытая самость // Избранное. Минск: Поппури, 1998. С. 65–263.
14. Harman G. Moral Philosophy Meets Social Psychology: Virtue Ethics and the Fundamental Attribution Error // Proceedings of the Aristotelian Society. 1999. Vol. 99. Pp. 315–331.
15. Ignatieff M. The Lesser Evil: Political Ethics in an Age of Terror. Princeton, 2004. 212 p.
16. Keys M. M. Aquinas, Aristotle and the Promise of the Common Good. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 271 p.
17. Lakoff G. Moral politics: how liberals and conservatives think. Chicago: University of Chicago Press; London, 2002. 471 p.
18. Weber E. T., Morality, Leadership and Public Policy: On Experimentalism in Ethics. London; New York: Continuum International Publishing Group, 2011. 188 p.

Статья поступила в редакцию 10.02.2019; принята к публикации 07.03.2019

Библиографическое описание статьи

Гомбоева Л. В. Две задачи целостной философии для развития общества // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 2. С. 81–88. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-2-81-88.

Lydia V. Gomboeva,

Candidate of Philosophy,

East Siberia State University of Technology and Management

(40 v Kluchevskaya st., Ulan-Ude, 670013, Russia),

e-mail: lida67@mail.ru

orcid: 0000-0002-2908-8259

Two Tasks of a Holistic Philosophy for the Development of Society

The absence of ideology, the dominance of the materialistic worldview – all this orients man not for the common good, not for self-knowledge and development, but for more tangible things: food, safety, pleasure, accommodation. It is difficult to achieve socio-economic development in a society that does not care about the day ahead. If we want development, then we need to raise the value level of consciousness, develop thinking, giving it an uplifting ideological, semantic and debatable space. Such a space, in principle, can be given by different spheres of culture and scientific disciplines, but the main role in the development of the mentality of Russians should belong to philosophy as a treasure of humankind, regular rethinking of which makes us smarter and better. But modern philosophical and other types of thinking are still far from ideal. Therefore, we must: a) recognize the mental obstacles that leave society in the space of negative thoughts and emotions; b) propose ideas and methods that bring people from the low-resource state of apathy and mutual alienation to the high-resource state of creativity, cooperation, “self-projecting of civic identity” (Yu. A. Gorbunova, L. I. Zabara, etc.); c) put the study of philosophy, especially the ethical-political-legal part of it at a serious institutional level; d) rebuild the educational system in accordance with the holistic ideas about the person and society, so that it can create the human and social capital necessary for the development of the country.

Keywords: holistic philosophy, tasks of philosophy, self-knowledge, self-expression, ethical-political-legal education

References

1. Acemoglu, D., Robinson, J. A. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty. M: AST, 2015. (In Rus.)
2. Berdyaev, N. The fate of Russia. M: Philosophical Society of the USSR, 1990. (In Rus.)
3. Voltaire. Philosophical writings. M: Nauka, 1988. (In Rus.)
4. Il'inskiy, I. M. «Modernization» of Russian education in the context of globalization. Knowledge. Understanding. Skill, no. 3, pp. 3–23, 2012. (In Rus.)
5. Inglehart, R., Welzel, C. Modernization, Cultural Change, and Democracy The Human Development Sequence. M: Novoe izdatel'stvo, 2011. (In Rus.)

6. Gorbunova, Yu. A., Zabara, L. I. Auto-designing of civic identity in the light of new anthropology. Humanitarian vector, vol. 12, no. 3, pp. 6–14, 2017. (In Rus.)
7. Capra, F. Dao of Physics: Exploration of the Parallels Between Modern Physics and Eastern Mysticism. M: Mann, Ivanov and Ferber, 2017. (In Rus.)
8. Marx, K. A Contribution to the Critique of Hegel's Philosophy of Right. Writings. M: State edition of polit. lit., 1955. V. 1: 414–429. (In Rus.)
9. Marx, K. Feybach Abstracts. K. Marx and F. Engels. Writings. M: State edition of polit. lit., 1955. V. 3: 1–6. (In Rus.)
10. Materialists of ancient Greece. M: Gos. izd-vo polit. lit., 1955. (In Rus.)
11. Shestov, L. Lectures po istorii grecheskoi filosofii. M., Paris: Tretij put, YMCA-PRESS, 2001. (In Rus.)
12. Franfl, V. Man's Search for Meaning. M: Progress, 1990. (In Rus.)
13. Yung, K. G. Undisclosed self. Chosen. Mn: Poppuri, 1998: 65–263. (In Rus.)
14. Harman, G. Moral Philosophy Meets Social Psychology: Virtue Ethics and the Fundamental Attribution Error. Proceedings of the Aristotelian Society, vol. 99, pp. 315–331, 1999. (In Engl.)
15. Ignatieff, M. The Lesser Evil: Political Ethics in an Age of Terror. Princeton, 2004. (In Engl.)
16. Keys, M. M. Aquinas, Aristotle, and the Promise of the Common Good Cambridge University Press, 2006. (In Engl.)
17. Lakoff, G. Moral politics: how liberals and conservatives think. The University of Chicago Press, Chicago, London, 1996, 2002. (In Engl.)
18. Weber, E. T. Morality, Leadership, and Public Policy: On Experimentalism in Ethics. London, New York: Continuum International Publishing Group, 2011. (In Engl.)

Received: February 10, 2019; accepted for publication March 7, 2019

Reference to the article

Gomboeva L. V. Two Tasks of a Holistic Philosophy for the Development of Society // Humanitarian Vector. 2019. Vol. 14, No. 2. PP. 81–88. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-2-81-88.